

Сун Цисинь в университете появлялся лишь на занятиях, а после их окончания, если не было других уроков, сразу же уходил. Если же между парами был большой перерыв, он обычно возвращался в общежитие, чтобы продолжить работу в интернете, изучать документы или проверять спецэффекты, присланные для фильма.

Из-за специфики фильма «Призрачный фонарь» после возвращения в Императорскую столицу актёры собирались в киногородке только в праздничные дни, чтобы доснять некоторые сцены со спецэффектами. В остальное время команда по постпродакшну уже начала работу над дизайном и созданием эффектов для тех сцен, которые Сун Цисинь точно будет использовать.

Некоторые сцены требовали использования моделей, создание которых также занимало время. Сун Цисинь заранее поручил команде остаться в столице на лето, чтобы заниматься дизайном и созданием моделей. Это позволило продолжить съёмки после начала учебного года, согласуясь с графиком актёров.

Конец сентября в Императорской столице был прохладным, но ещё не настолько, чтобы ощущать осеннюю прохладу. Большинство деревьев на улицах всё ещё сохраняли свою зелёную листву.

Однако настоящие изменения осеннего климата могли произойти всего за несколько порывов ветра и дождей.

Хотя многие меняли одежду в зависимости от погоды, большинство редко обращало внимание на такие незначительные изменения, особенно по сравнению с дождями или снегом.

Но в этих слабых изменениях некоторые всё же ощущали холод, характерный для поздней осени.

— Как так? Как так?..

Ли Цзюй сидела одна в просторной и стильной гостиной.

Ранее нанятая няня была уволена сразу после того, как её ребёнок родился и умер, а она сама восстановилась после родов. Это произошло не потому, что она заподозрила няню в том, что та была подслана Сун Цзюнем, чтобы шпионить за ней, а потому, что во время ссоры с матерью та потребовала от неё денег, а когда Ли Цзюй отказалась, обвинила её в том, что она тратит деньги на няню. Ли Цзюй решила, что деньги на няню вычитаются из тех, что Сун Цзюнь переводил ей каждый месяц, и потому уволила её.

У неё уже ничего не осталось, и она не могла позволить себе потерять эти деньги.

Даже её мать, убедившись, что не сможет вытянуть из дочери деньги, за последние два года ни разу не связалась с ней. Мать, родственники, включая двоюродную сестру, которая уехала из столицы в родной город, — никто за эти два года не проявил к ней интереса.

Потому, когда несколько дней назад она получила повестку в суд, была в шоке. Ли Цзюй думала, что, раз её оставили в покое на два года, но при этом продолжали переводить ежемесячные выплаты на её счёт, так и будет продолжаться.

Хотя за эти два года, когда Сун Цзюнь не связывался с ней, 10 000 юаней, которые он переводил каждый месяц, в таком дорогом городе, как S, могли уходить на жизнь с небольшим комфортом. Но она была одна, и, экономя, могла откладывать немного денег.

Именно из-за этих ежемесячных 10 000 юаней Ли Цзюй никак не ожидала, что Сун Цзюнь всё ещё хочет развестись с ней!

Она не понимала некоторых вещей, написанных в повестке, но знала, что это вызов в суд! Развод через суд? Сун Цзюнь, будучи крупным бизнесменом, не стыдится этого? Он не боится общественного осуждения? Как он посмел?!

Страх, тревога, чувство беспомощности — рядом не было никого, с кем можно было бы посоветоваться...

В панике Ли Цзюй позвонила в родной город, но обнаружила, что номер телефона изменился. Когда она попыталась связаться с двоюродной сестрой, оказалось, что та, испугавшись, заблокировала её.

Не имея никого, кто мог бы помочь, Ли Цзюй приняла решение — не идти!

— Да, я не пойду! Кто знает, может, все они подкуплены Сун Цзюнем? Они, наверное, все сговорились! Почему никто не спросил меня, хочу ли я разводиться, а суд уже вынес решение?!

— Если я не пойду, это будет означать, что я отказываюсь! Если я не пойду, они не смогут меня судить!

После этих мыслей она осталась дома, нервничая. Когда кто-то стучал в дверь, она не отвечала, боясь, что это кто-то пришёл, чтобы арестовать её и отправить в суд или выгнать из дома...

Однако, хотя она обычно пряталась дома и никому не открывала, время от времени ей всё же приходилось выходить за продуктами. Проходя мимо почтового ящика, несмотря на страх, всегда проверяла его. Именно так она сегодня утром обнаружила решение суда.

Да, решение суда. Поскольку Ли Цзюй отказалась присутствовать на заседании и не отвечала на звонки, суд, подтвердив все доказательства и видео, предоставленные Сун Цзюнем, вынес заочное решение.

Специальные термины в решении суда Ли Цзюй по-прежнему не понимала, но более простые части она, будучи выпускницей начальной школы, смогла разобрать. Суть была в том, что стороны проживали раздельно более двух лет и не имели никаких контактов. Суд посчитал, что чувства между ними угасли, и вынес решение о разводе.

Кроме того, поскольку стороны подписали соглашение о разделе имущества до брака и заключили брачный договор, сопровождаемый видео доказательствами, было установлено, что в случае расторжения брака ни одна из сторон не имеет права на раздел имущества, накопленного в браке.

Ли Цзюй не понимала всех деталей, но она увидела, что, так как она не работала во время брака, должна была уйти ни с чем, даже деньги на её счету, которые Сун Цзюнь переводил ей на жизнь, могли быть изъяты.

Однако Сун Цзюнь, думая о её будущем, оставил ей эти деньги, а также дом, в котором она сейчас жила, стоимостью несколько миллионов юаней...

Прочитав о подписанных до брака документах и видео, которые якобы доказывали, что она

отказалась от прав на имущество, Ли Цзюй сначала почувствовала гнев, думала, что её обманули! Но через некоторое время она успокоилась и вспомнила события, произошедшие до её брака с Сун Цзюнем...

— Да, до брака были какие-то люди, называвшие себя сотрудниками Сун Цзюня, которые снимали на камеру и заставляли меня подписывать кучу бумаг. Кто-то даже зачитывал мне содержание.

Она не помнила всех деталей, но смутно вспоминала, что там говорилось о том, что деньги Сун Цзюня должны были перейти его сыну, Сун Цисиню. Но и в её родном городе, и в S, как она слышала, люди особенно ценили детей, особенно сыновей. Потому она не придавала этому значения.

— Тот, кто объяснял мне договор, говорил так, что я едва понимала, но я думала, что, раз я выхожу замуж за Сун Цзюня, чтобы жить лучше, то какое мне дело до того, что будет с его имуществом после его смерти?

— К тому же в то время у меня были неплохие отношения с Сун Цисинем, и семья Сун Цзюня была настолько богата, что они бы не поскупились на меня.

Но она не ожидала, что в договоре были пункты, касающиеся раздела имущества в случае развода.

— Даже если бы я тогда поняла все эти детали, разве я бы отказалась? Вряд ли!

— А теперь?

Она не хотела разводиться, но решение о разводе уже вынесено, и с этого дня она больше не госпожа Сун!

После развода у неё останется только дом и деньги на счету, а больше ничего...

И эти деньги... Раньше она смогла немного отложить, но когда двоюродная сестра уговорила её нанять частного детектива, большая часть сбережений ушла на это. Кроме того, родители и брат постоянно просили у неё деньги, и она отправляла им немало.